

28
61
79

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОНЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

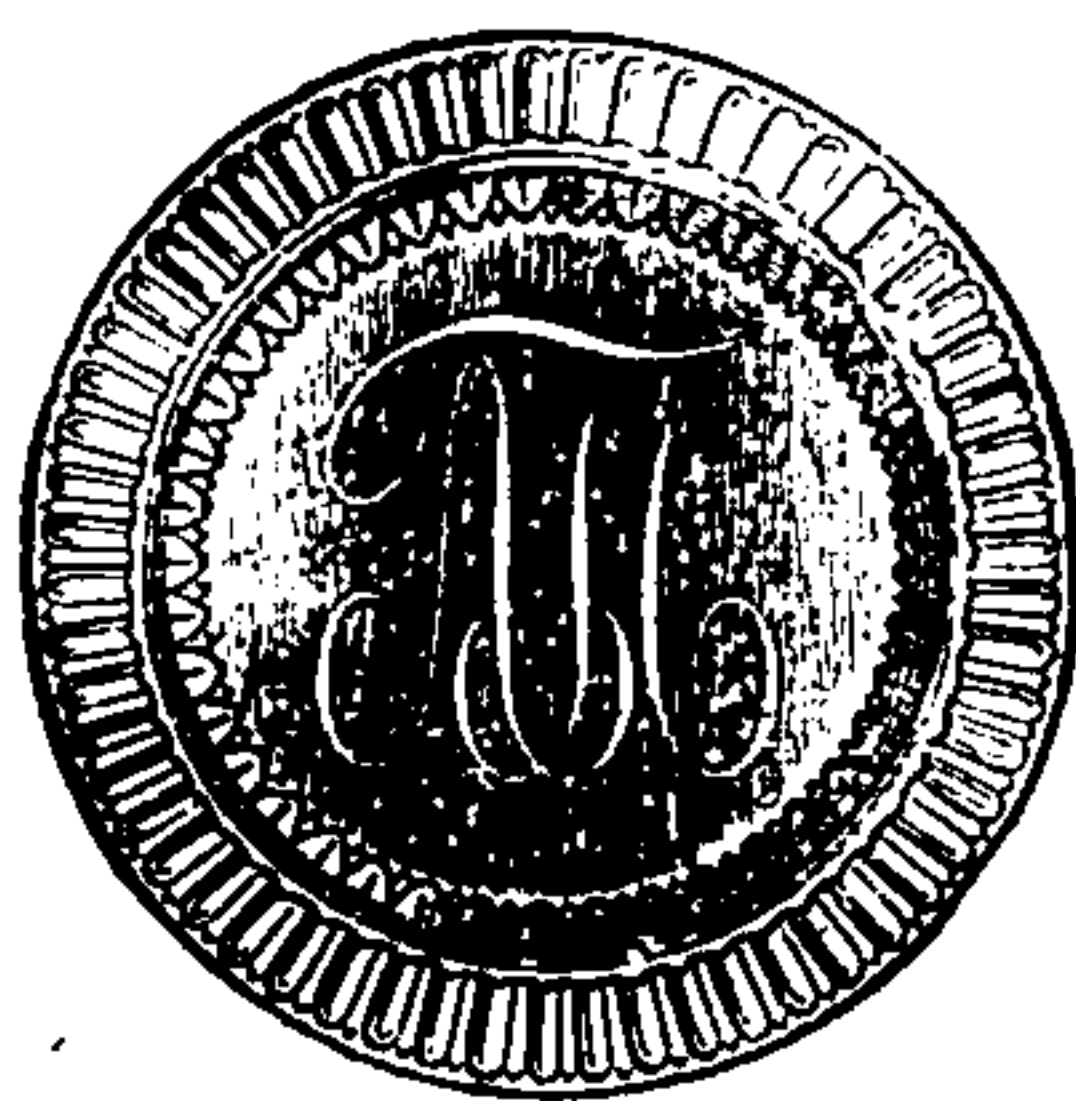
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВАР – ВЕС.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

=

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

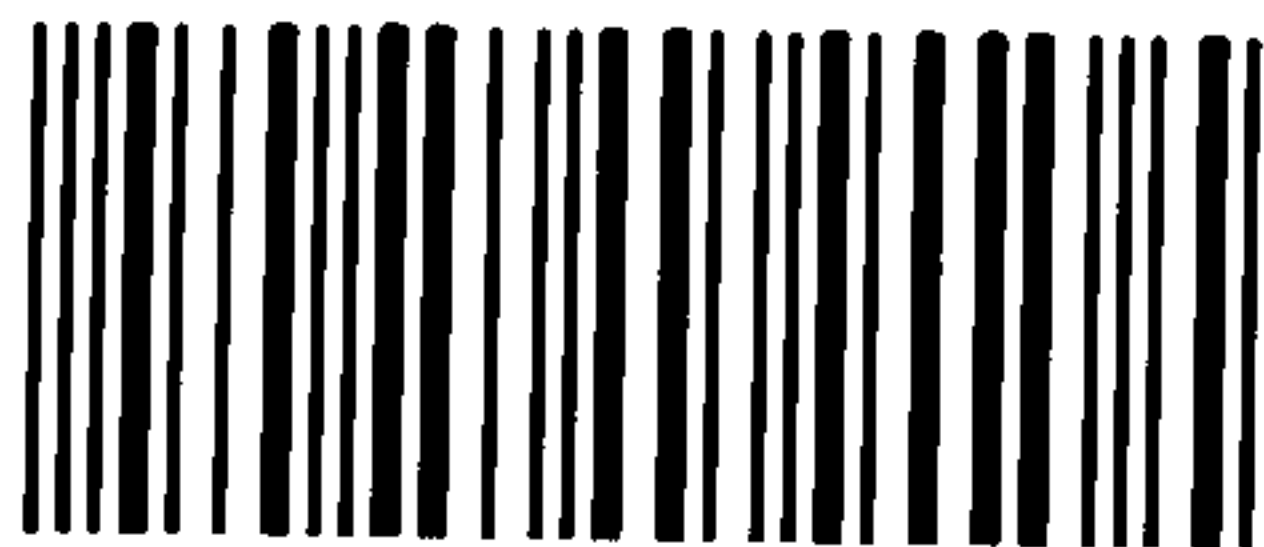
**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный
Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 29 Іюня, 1837 года**

Ценсоры: *Архимандритъ Платонъ.*

А. Никитенко.

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044732

Въ типографіи А. Плюшара.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ІХ ТОМУ.

Съ конца XVIII столѣтія, во всей Европѣ, въ странахъ совершенно различныхъ и образованностью и политическимъ устройствомъ, обнаружилась общая потребность, общее стремленіе слить науку съ жизнію, изъ сферы умозрѣній перенести ее въ практику. Эта потребность породила энциклопедіи, которыя во всѣхъ возможныхъ формахъ появились въ Германіи, Франціи, Англіи и Америкѣ.

Изданіе «Энциклопедическаго Лексикона» на Русскомъ языкѣ, однимъ величіемъ предмета, огромною массою свѣдѣній, необходимо должно распространить и укоренить въ публикѣ вкусъ и уваженіе къ Наукѣ. Это первый важный памятникъ ученой дѣятельности нашего времени, это очеркъ современныхъ понятій и

успѣховъ нашего ума. Съ появленіемъ «Лексикона» начались о немъ разныя сужденія: каждый назначалъ ему свою цѣль, свои границы, мѣрилъ его своею мѣрою, и по ней находилъ въ немъ пропуски, несоразмѣрность въ статьяхъ, недостатокъ системы, и проч. Дидро, д'Аламберъ и всѣ послѣдовавшіе за ними составители подобнаго рода твореній тщетно силились создать изъ энциклопедіи органическое цѣлое, стройное въ частяхъ, проникнутое одною основною идеею. Дѣйствительно, энциклопедія, какъ произведеніе не одной головы, никогда не можетъ быть сочиненіемъ философскимъ, въ строгомъ смыслѣ. Вотъ причина, почему каждая страна, каждый народъ имѣетъ надобность въ своей энциклопедіи, которая соотвѣтствовала бы состоянію общества и его требованіямъ. Эту задачу предложили мы теперь себѣ. Знаемъ, что рѣшеніе ея нелегко, особливо въ Россіи, гдѣ еще такъ неровно разлито просвѣщеніе, гдѣ потребности умственной пищи въ каждомъ классѣ народа, въ каждомъ краю, удивительно разнообразны. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобъ указать публикѣ свою точку зрѣнія на Э. Л., и вмѣстѣ представить нѣкотораго рода отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Неоспоримо, что Русскій Энц. Лекс. долженъ вмѣщать свѣдѣнія обо всемъ, что Россія, это міръ-государство, представляетъ любопытнаго и достопамятнаго въ судьбахъ своихъ отъ временъ самыхъ отдаленныхъ до новѣйшихъ. Исторія нашего Отечества, его областей, географія, статистика, государственное устройство, администрація, законы Россіи, ея словесность, искусства и проч., и до сихъ поръ составляли существенную часть Лексикона. Мы считаемъ долгомъ и надѣемся поставить ихъ «въ главу угла». Первый шагъ къ тому уже сдѣланъ: просимъ нашихъ читателей замѣтить въ IX томѣ Э. Л. статьи, по части исторіи церкви вообще и нашей іерархіи въ особенности. Редакція изыскиваетъ и приводитъ въ дѣйствіе всѣ возможныя средства, чтобы представить отечественной публикѣ полныя, вѣрныя и любопытныя описанія городовъ, и исправить тѣ погрѣшности, которыя уже вкрались въ предъидущіе томы. Съ этою цѣлію она просила содѣйствія многихъ почтенныхъ

ученыхъ и дѣловыхъ людей, живущихъ въ разныхъ краяхъ нашего отечества, приглашала и теперь приглашаетъ каждого сообщать всякаго рода свѣдѣнія о Россіи, и особенно о ея топографіи. Редакція отчасти и получила многія полезныя замѣчанія и поправки топографическихъ и статистическихъ описаній, и благодарно готова ими воспользоваться; но тогда только можно надѣяться и на полноту и на вѣрность показаній, когда особы просвѣщенные и благонамѣренныя не оставятъ снабжать ее свѣдѣніями, которыя только мѣстному жителю могутъ быть *основательно извѣстны*. Снова повторяемъ, что Русскій Энциклопедическій Лексиконъ долженъ поставить себѣ главнѣйшимъ отличіемъ и главнѣйшимъ своимъ правомъ на занятіе мѣста въ Европейской литературѣ, полноту и вѣрность статей, относящихся къ нашей исторіи, географіи, топографіи и статистикѣ, чтобы мы, Русскіе, могли достойно отплатить нашимъ Европейскимъ собратіямъ за то, что сами заимствовали изъ ихъ энциклопедій; чтобы они изъ Русскаго Лексикона пополняли недостатокъ своихъ свѣдѣній о Россіи, или повѣряли бы и исправляли по этой книгѣ тѣ ошибочныя свѣдѣнія, которыя и въ лучшихъ иностранныхъ сочиненіяхъ такъ часто встрѣчаются, по недостатку данныхъ. Дѣло это касается столько же Русскаго просвѣщенія, сколько и Русской чести, и редакція не сомнѣвается найти между просвѣщенными соотечественниками многихъ, которые не почтутъ это дѣло для себя постороннимъ, и прочтутъ наше писаніе не равнодушно. Съ надеждою и полнымъ довѣріемъ ожиданіемъ, мы обращаемся къ Гг. губернаторамъ, губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, къ начальству духовныхъ семинарій, къ г.г. директорамъ и учителямъ гимназій и смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, вообще ко всѣмъ лицамъ, находящимся въ кругу полезной дѣятельности, не оставить редакцію Э. Л. сообщеніемъ свѣдѣній о любезномъ отечествѣ; дѣло это наше общее, и совершенно быть можетъ только общими усиліями.

Послѣ Русской части, статьи Восточныя составляютъ другую отличительную черту и новое достоинство нашего «лексикона».

Скажемъ болѣе: эти статьи придають сочиненію особую важность, ставятъ его выше подобныхъ лексиконовъ, дѣлають книгою полезною даже для ученаго. Ни одинъ изъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ лексиконовъ не отважился посягнуть на эту трудную и доселѣ таинственную часть Европейской учености, потому что, кромѣ оріенталистовъ по званію, другіе литераторы не въ состояніи даже употреблять книгъ, въ которыхъ заключаются эти драгоцѣнныя свѣдѣнія. Довольно вспомнить, что и въ сочиненіяхъ о Всеобщей Исторіи, Восточная часть всегда излагается очень кратко и поверхностно, по неприступности источниковъ. Да и тѣ, которые могутъ употреблять книги по Восточной части, изданныя въ Европѣ, встрѣчаютъ въ своихъ занятіяхъ величайшія затрудненія. Во-первыхъ, всѣ эти книги чрезвычайно дороги; во-вторыхъ, онѣ большею частью такъ рѣдки, что и не во всякой библіотекѣ находятся; наконецъ онѣ пишутся на разныхъ Европейскихъ языкахъ и, по незначительному числу своихъ читателей, никогда не переводятся: чтобы узнать съ нѣкоторою основательностью какой нибудь предметъ, относящійся къ литературѣ, исторіи, религіи или законодательству Востока, нерѣдко приходится искать разбросанныхъ свѣдѣній въ книгахъ, изданныхъ на пяти или шести разныхъ языкахъ; а это, надобно согласиться, не для всякаго удобно. Знаніе Востока составляетъ для многихъ Европейцевъ, можно сказать, роскошь просвѣщенія, плодъ любознанія и далеко распространенной ученой дѣятельности, которая достигла у нихъ величайшаго разнообразія; напротивъ, для Россіи знакомство съ Востокомъ есть предметъ не простаго любопытства, а насущной потребности. Образованные люди всѣхъ земель отъ насъ ждутъ основательныхъ свѣдѣній о тамошнихъ странахъ и народахъ. Изъ всѣхъ Европейцевъ только мы, Русскіе, живемъ на рубежѣ Востока съ Западомъ, имѣемъ Восточныя племена въ своемъ составѣ; только у насъ есть сношенія съ этими народами не посредствомъ однихъ дипломатическихъ агентовъ, а сношенія частныхъ людей съ частными людьми, домашнія и непрерывныя.

Сдѣлать свѣдѣнія о Востокѣ общенародными, доступными для каждаго, есть цѣль, для которой статьи этого рода пользуются необходимымъ просторомъ въ лексиконѣ. Восточная часть его будетъ, безъ преувеличенія, Русская *Bibliothèque orientale* д'Эрблота, умноженная изслѣдованіями двухъ послѣднихъ столѣтій. Вотъ что нашъ лексиконъ отчасти уже имѣетъ, отчасти долженъ имѣть и будетъ имѣть своего самостоятельнаго. Но его важнѣйшее назначеніе есть то, чтобы онъ для всѣхъ классовъ *Русскихъ* читателей могъ сдѣлаться ручною книгою, чтобы къ нему обращались они съ полною увѣренностью найти въ немъ достаточное объясненіе всѣхъ предметовъ, которые не принадлежатъ непосредственно къ кругу ихъ собственныхъ занятій, но нерѣдко бываютъ для нихъ совершенно необходимы. Такимъ образомъ онъ долженъ служить, на примѣръ, богослову лексикономъ-историческимъ, географическимъ, медицинскимъ, и т. д.; юристу кромѣ этихъ предметовъ, богословскимъ; филологу, кромѣ этихъ предметовъ, математическимъ, физическимъ, технологическимъ и прочая, и при томъ доставлять каждому и по его наукѣ такія свѣдѣнія, которыя не тотчасъ можно пріискать въ своемъ воспоминаніи и о которыхъ нужна ему скорая справка, легкій намекъ. Форма книги, въ которой предметы расположены не въ систематической связи, а въ алфавитномъ порядкѣ; въ которой статьи по одной и той же наукѣ, другъ отъ друга разлучены статьями изъ другой, совершенно различной области знаній; въ которой предметы, относящіеся къ одной наукѣ, обработаны разными лицами (не смотря на то, что Гг. частные редакторы, при просмотрѣ и исправленіяхъ разныхъ статей, приводятъ ихъ къ возможному единству, онѣ все еще остаются во многомъ различны между собою), все это очевидно показываетъ, что по лексикону невозможно изучать какую нибудь науку, даже и въ такомъ случаѣ, если бъ онъ предназначался исключительно для одного предмета, какъ лексиконъ географическій, историческій, физическій и прочая. Тѣмъ менѣе это удобоисполнимо по Лексикону Энциклопедическому, который обнимаетъ и вмѣщаетъ въ себѣ, по возможности, предметы изъ всѣхъ областей челове-

скаго свѣдѣнія. Но этотъ лексиконъ дастъ объясненіе, на примѣръ, при чтеніи современныхъ журналовъ и газетъ, о всякомъ предметѣ изъ исторіи и географіи; при изученіи классическихъ писателей, обо всякой вещи, относящейся до древностей, и наконецъ въ обыкновенномъ житейскомъ быту о предметахъ, которые случайно возбуждаютъ любопытство; однимъ словомъ, при всякомъ возможномъ случаѣ, каждому человѣку образованному, или тому кто стремится къ высшему образованію, будетъ ли это человѣкъ государственный, ученый, сельскій хозяинъ, купецъ, фабрикантъ, художникъ, или даже ремесленникъ; будетъ ли это уже членъ общества, который самъ обращается въ томъ или другомъ кругу гражданской дѣятельности, или только готовится на служеніе обществу, для каждаго лексиконъ долженъ служить справочною книгою о всякомъ спорномъ вопросѣ, источникомъ свѣдѣній о каждомъ темномъ предметѣ. Такимъ образомъ онъ есть домашняя книга для каждаго, сокращенная библіотека, знающій помощникъ и совѣтникъ во всѣхъ случаяхъ умственного дѣла. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что Энцикл. Лексиконъ будетъ служить запасомъ для многихъ спеціальныхъ лексиконовъ, посвященныхъ исключительно одной наукѣ, или одной вѣтви человѣческаго знанія; нѣтъ сомнѣнія, что они родятся вмѣстѣ съ нимъ или вслѣдъ за нимъ, и что для каждаго изъ этихъ лексиконовъ, онъ представитъ запасъ матеріаловъ, которые перейдутъ въ нихъ или въ томъ же видѣ или съ небольшою переработкою. Такимъ образомъ намъ весьма пріятно видѣть, что важное и полезное изданіе, «Военный Энциклопедическій Лексиконъ», заимствуетъ статьи изъ Лексикона Энциклопедическаго.

Редакціи не безъизвѣстны жалобы, что выпускъ IX тома замедлился. Лестно было бы ей думать, что эти жалобы служатъ выраженіемъ желанія и потребности имѣть книгу; въ томъ, по крайней мѣрѣ, она считаетъ себя правою, въ отношеніи къ Гг. подписавшимся, что у нея нѣтъ недостатка ни въ ревности къ успѣшному исполненію дѣла, ни въ способахъ къ его исполненію, и только географія Россіи, какъ уже мы сказали, составляетъ нѣкоторое исклю-

ченіе. Каждый просвѣщенный читатель легко можетъ себя вообразить съ какими трудностями, при такомъ множествѣ и разнообразіи предметовъ, сопряжено предпріятіе, съ какою осторожностью и осмотрительностью должно отдать подъ типографскій станокъ каждую статью, потому что она главнѣйше назначается для справокъ. Позволяемъ себѣ напомнить нашимъ читателямъ, и тѣ затрудненія, какія редація встрѣчаетъ теперь оттого, что иностранныя энциклопедіи, большею частью, не выданы еще на буквы V, W. За всѣмъ тѣмъ IX томъ Лексикона есть одинъ изъ самыхъ большихъ по объему: онъ состоитъ изъ 34 листовъ тексту, и вмѣщаетъ болѣе 900 статей, изъ которыхъ самая малая часть переведена съ иностранныхъ языковъ. Редація смѣло сказать можетъ, что при ревности и глубокихъ познаніяхъ Гг. частныхъ редакторовъ и сотрудниковъ, она имѣетъ и надежду и средства совершить начатое важное предпріятіе, которое именно по своей важности и огромности, именно потому, что въ изданіи подобнаго рода ошибки и недостатки, неразлучныя съ поспѣшностью, исправить и пополнить труднѣе, чѣмъ въ другой книгѣ, не можетъ итти такъ быстро, какъ желаютъ, вѣроятно, многіе изъ Гг. подписчиковъ Лексикона, который въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ расходится по всей обширности Россіи и имѣетъ десятки тысячъ судей и цѣнителей: причина достаточная, чтобы обязать редакцію тщательно обрабатывать свои статьи, которыя назначаются не на кратковременное употребленіе, а на многіе, многіе годы; второе изданіе творенія столь огромнаго, столь многостоящаго, которое притомъ требуетъ соединенія разнообразныхъ талантовъ, мало вѣроятно въ близкомъ будущемъ.

Чтобы подтвердить слова наши о трудности и множествѣ работъ по редакціи лексикона, сообщаемъ публикѣ новость: во Франціи издается на акціяхъ новая обширная энциклопедія, подъ заглавіемъ: *Encyclopedie du XIX siècle*, въ 52 большихъ томахъ, и для управленія этимъ изданіемъ составленъ: 1) *Comité de Direction*, изъ 12-ти членовъ, большею частью извѣстныхъ ученыхъ, и 2) *Bureau du Conseil de surveillance*, въ которомъ

есть президентъ, вице-президентъ, секретарь и комиссаръ; и 3) 140 ученыхъ и литераторовъ названы collaborateurs principaux.

У насъ, вмѣсто комитета и бюро, все лежитъ, или лучше сказать *лежало* на одномъ главномъ редакторѣ: теперь же ректоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета И. П. Шульгинъ, по убѣжденію главнаго редактора и издателя Э. Л., вполне принялъ на себя редакцію всѣхъ статей по исторіи, географіи, статистикѣ Европейскихъ и внѣ-Европейскихъ государствъ, кромѣ Востока; къ его же завѣдованію относятся всѣ біографіи политическихъ лицъ и писателей по этимъ предметамъ. Редакція надѣется новымъ устройствомъ дать и болѣе единства статьямъ, относящимся къ историческимъ наукамъ, и болѣе успѣшный ходъ общему дѣлу.

Еще нѣсколько словъ объ объемѣ лексикона. Нынѣшняя редакція долгомъ считаетъ сказать, что изданіе не можетъ ограничиться 24-ю томами; иначе слѣдовало бы измѣнить совершенно и направленіе и цѣль его. Однакожъ напрасны опасенія и тѣхъ господъ, которые думаютъ, что число томовъ дойдетъ до 50. Вспомнимъ, что изъ 33 буквъ Русской азбуки, четыре вовсе должно исключить (ѣ, ѣ, ѣ, ѣ), другія 13 буквъ весьма мало представляютъ словъ, которыя должны войти въ лексиконъ, и еще множество статей въ послѣдующихъ буквахъ замѣнены будутъ ссылками на статьи, помѣщенные уже въ первыхъ томахъ.

Вотъ мысли и надежды, какія редакція считала долгомъ сообщить публикѣ, представляя благосклонному ея вниманію IX томъ лексикона, первенецъ выпуска нынѣшняго года, которымъ, по справедливости, и начинается ея отвѣтственность предъ читателями.

А. Шенинъ, главный редакторъ.

*Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ , которыхъ
статьи помѣщены въ IX томъ.*

Константинъ Михайловичъ Базилъ	К. М. Баз...
Густавъ Петровичъ Бонгардъ	Б—г—дъ.
Александръ Ивановичъ Борисовъ	А. Б.
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	К. Б.
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ	К. Ѳ. Б.
Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ	Н. Б.
Николай Семеновичъ Васильевъ	Н. С. В.
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	А. В. В.
Фердинандъ Петровичъ Врангель	Ф. В.
Александръ Ивановичъ Галичъ	А. Г—чъ.
Сергій Александровичъ Геденовъ	С. Г.
Павелъ Ѳедоровичъ Горюхиновъ	П. Ѳ. Г.
Василій Васильевичъ Григорьевъ	В. В. Г.
Владиміръ Ивановичъ Даль	В. И. Д.
Андрей Алексѣевичъ Деметьевъ	А. А. Д.
Александръ Петровичъ Загорскій	А. З—ій.
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	Б. Л. И. З.
Александръ Ильичъ Зеленой	А. И. З—ой.
Семенъ Ильичъ Зеленой	С. З—й.
Якимъ Григорьевичъ Зембинскій	Я. З.
Александръ Васильевичъ Ильинъ	А. В. И.
Григорій Андреевичъ Юсса	Г. Ю.
Василій Николаевичъ Карповъ	К.
Петръ Александровичъ Корсаковъ	П. А. К.
Павелъ Ѳедоровичъ Кузьмищевъ	П. Ѳ. К.
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ	М. В. Л.
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій	З. Л.
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ	А. Н. Л.
Николай Петровичъ Лутковскій	Н. Лутк.
Павелъ Ивановичъ Любимовъ	П. П. Л.
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	С. А. М.
Дмитрій Алексѣевичъ Меньшиховъ	Д. М.
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ	Ѳ. Мнцв.
Александръ Никитичъ Никитинъ	А. Н.
Николай Ивановичъ Надеждинъ	Н. Н.
Януарій Михайловичъ Невѣровъ	Я. Н.
Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій	К. В. О.
Михаилъ Михайловичъ Окуновъ	М. О.
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій	Ѳ. И. П.
Петръ Александровичъ Плетневъ	П. П.
Александръ Филипповичъ Постельсъ	А. П...съ.
Иванъ Васильевичъ Росковшенко	Ив. Роск.

В.

ВАРШАВА. Эта статья будет напечатана въ особомъ прибавленіи.

ВАРШЕВИЦКІЕ, древняя Польская фамилія, имѣвшая помѣстья въ Мазовецкомъ воеводствѣ. Въ 1501 году Станиславъ Варшевицкій былъ воеводою Мазовецкимъ; онъ имѣлъ сына Ивана, каштеляна Варшавскаго или Вышегородскаго, который былъ отцемъ двухъ ученыхъ мужей Польши: Станислава іезуита и Христофора писателя (см. ниже). Варшевицкіе ведутъ свой родъ отъ Монстоляда, который на сеймѣ Гродельскомъ принялъ 1413 года для себя и для своихъ потомковъ гербъ Папжица или Кушаба. Этотъ гербъ принадлежитъ нынѣ двадцати одной фамиліи Польской, вѣроятно потомкамъ Монстоляда. О происхожденіи этого герба см. Несежскаго III, 559. Одинъ изъ Варшевицкихъ убитъ 1606 года въ Москвѣ, во время Димитрія Самозванца. К. Д. Э.

ВАРШЕВИЦКІЙ, Станиславъ, Warszewicki, одинъ изъ первыхъ основателей іезуитскаго ордена въ Польшѣ, родился въ 1527, и происходилъ отъ знатной фамиліи (см. выше). Онъ окончилъ науки въ Виттенбергѣ у знаменитаго Меланхтона и, пробывъ у него три года, едва не пристрастился къ лютеранскимъ мнѣніямъ; но чтеніе Римскокатолическихъ богослововъ его отъ того удержало. Обогащенный многоразличными свѣдѣніями, изучивъ языки: Латинскій, Греческій, Италіанскій, Французскій, Испанскій и Нѣмецкій, возвратился онъ въ свое отечество. Король Сигизмундъ - Августъ такъ полюбилъ его, что, сдѣлавъ своимъ секретаремъ и правителемъ своей канцеляріи, употреблялъ его въ посольствахъ при разныхъ Европейскихъ

Дворахъ и при Оттоманской Портѣ, и дѣлалъ другія государственныя порученія. Когда же Варшевицкій принялъ духовное званіе, то наградилъ его каноничествами Гнѣздненскимъ и Познанскимъ. Имѣя только сорокъ лѣтъ отъ рожденія, ласкаемый самою блестящею будущностью, Варшевицкій вдругъ отказался отъ имѣнія и почестей, уѣхалъ въ Римъ и вступилъ (1567) въ учреждавшійся тогда іезуитскій орденъ, который старался отсюду привлечь въ свое сословіе людей съ именемъ или съ головою. И въ самомъ дѣлѣ, Варшевицкій оказалъ важныя услуги обществу. Францискъ Борджіо, генералъ ордена, назначилъ его ректоромъ іезуитскаго коллегіума, заводимаго въ Вильнѣ, для утвержденія папской власти черезъ воспитаніе юношества. Употребивъ краснорѣчіе свое, связи и все, что только отъ него зависѣло, чтобъ укоренить это заведеніе, онъ обратилъ къ католицизму Ульриха Госсія, брата кардинала этого имени; также Яна Ходкевича, князя Радзивила Чернаго и другихъ знатнѣйшихъ вельможъ, и тѣмъ нанесъ въ Литвѣ рѣшительный ударъ лютеранскимъ и кальвинистскимъ приверженцамъ. Папа Григорій XIII дважды посылалъ его въ Швецію для своихъ видовъ; въ первый разъ въ 1574, и хотя онъ тогда возвратился безъ всякаго успѣха, однако же, черезъ четыре года, опять туда былъ отправленъ по желанію королевы Екатерины, дочери Польскаго короля Сигизмунда I и супруги Шведскаго короля Юанна III. Она сдѣлала его наставникомъ своего сына, царствовавшего въ послѣдствіи въ Польшѣ подъ именемъ Сигизмунда III. Варшевицкій около шести лѣтъ управлялъ Швед-

скою миссією, и когда, по смерти королевы, іезуиты были изъ Швеціи изгнаны, тогда поручень былъ ему іезуитскій коллегіумъ въ Люблинѣ; но и отсюда онъ долженъ былъ (1588) по воли папы Пія V, ѣхать въ Валахію для установленія тамъ миссіи, которая однако же продолжалась только два года и не имѣла успѣховъ. Варшавскій скончался (1591) въ Краковѣ, во время моровой язвы, жертвою своего самоотверженія. Ему тогда было 64 года отъ роду; изъ того числа 24 провелъ онъ въ своемъ ордени. Важнѣйшій литературный трудъ его состоитъ въ переводѣ съ Греческаго языка на Латинскій: *Heliodori historiae Aethiopicae, Libri X*. Базель, 1552, въ листъ. Этотъ переводъ, изданный прежде вступленія его въ іезуиты, посвященъ королю Сигизмунду-Августу, и не смотря на нѣкоторыя несовершенства, въ послѣдствіи былъ нѣсколько разъ перепечатанъ и до сихъ поръ остается въ употребленіи. Сдѣлавшись іезуитомъ, Варшавскій издалъ разныя сочиненія духовнаго содержанія, и перевелъ съ Испанскаго книгу Доминиканца Лудовика Гранадскаго: *Путеводитель грѣшниковъ* (*Przewodnik grzeszników*), Люблинъ, 1587, и вторично тамъ же 1687, оба раза въ 4°. Не держась рабски словъ подлинника, переводчикъ вѣрно передалъ его мысли хорошимъ слогомъ.

Родной братъ его, Христофоръ Варшавскій, каноникъ Краковскій, также славился своею ученостію и знаніемъ семи языковъ, сверхъ отечественнаго. Онъ воспитывался у родственника своего Мышковскаго, епископа Краковскаго, готовившаго его къ занятію важныхъ должностей. Онъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, былъ въ послѣдствіи королевскимъ секретаремъ, ѣздилъ посланникомъ отъ короля Баторія въ Швецію, получилъ въ 1573 отъ папы Григорія XIII письмо, похваляющее его усердіе къ вѣрѣ; находился въ 1582 съ Антоніемъ Посевинимъ при заключеніи Запольскаго мира; но не хотѣлъ или не могъ достигнуть высокихъ степеней въ государствѣ. Даже Польскіе біографы не упоминаютъ о годѣ его смерти. Онъ издалъ около 30 разныхъ сочиненій; изъ нихъ замѣчательныя прочія: 1) *De origine, seu derivatione generis et nominis polonici, dialogus*. Вильно, 1580, и вторично въ Краковѣ, 1589, оба раза въ 4°. Это разныя бредни о началѣ Польскаго народа и имени. 2) *Memo-*

rabilium rerum et hominum coeuvorum descriptio. Краковъ, 1585, въ 4°. Эта книга раздѣлена на статьи; въ нихъ по хронологическому порядку, отъ сотворенія міра до 1585 года, означены имена государей, знаменитыхъ писателей, религіозныхъ сектъ, замѣчательнѣйшихъ войнъ и союзовъ. Между прочимъ особая короткая статья съ эпиграфомъ: *Inventores rerum et disciplinarum*, гдѣ помѣщены не только означенные въ заголовкѣ предметы, но и тѣ, которые не вошли въ другія статьи. 3) *Paradoxa de sectis in religione christiana, de turcica ad christianorum dissidia crescente potentia* и проч. Вильно, 1579; вторично Прага, 1588, въ послѣдствіи умноженное и исправленное, Краковъ, 1598, весь три раза въ 4°; наконецъ въ Римѣ, 1601, въ 8°, въ свое время хваленое и съ жадностію читанное сочиненіе, въ которомъ авторъ изображаетъ могущество Турокъ, угрожающее христіанству, и скорбитъ, что христіане, раздѣленные религіозными мнѣніями и взаимною враждою, готовы скорѣе подвергнуться Турецкому игу, нежели уступить другъ другу. 4) *Orationes Turcicae* 14, Краковъ, 1595, въ листъ, написаны по образцу филиппикъ Цицероновыхъ; съ желаніемъ возстановить весь свѣтъ противу Магометанъ. Здѣсь приложены еще два небольшія сочиненія: одно *De consilio et conciliaris Principis*, твореніе Фридриха Серіолы, переведенное съ Испанскаго чистымъ и превосходнымъ Латинскимъ слогомъ; другое *De Legato et Legatione*, собственное автора, заключающее хорошія мысли, пріобрѣтенныя имъ опытностію въ дѣлахъ посольскихъ; послѣднее издано было въ Ростокѣ, еще въ 1591, въ 12°. Позже оба перепечатаны въ Данцигѣ, 1646, также въ 12°.—5) *Reges, Sancti, Bellatores et Scriptores polonici*. Римъ, 1601 и вторично Познань 1629, оба раза въ 8°: пустое собраніе ста тридцати именъ, безъ всякаго при нихъ объясненія. 6) *Ad Stephanum regem Poloniae oratio qua bellum Moscho perdomito, pace conclusum gratulatur*; Магдебургъ, 1582 въ 4°. Поздравительная рѣчь Стефану Баторію на заключеніе Запольскаго мира, помѣщена также въ *Rerum Polonicarum*, Франкфуртъ, 1584, въ 8° и въ Ласицкаго (Lasicki или Lasicius) *De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum relegione*, Шпейеръ, 1582, въ 4. 7) *Cæsarum, regum et principum, vitæ paralelæ, libri duo*. Краковъ,